

Наталья Каширская

О ЧЕРНАВИК

Пионерское детство в простых историях.

Наталья Каширская
Черновик. Пионерское
детство в простых историях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33831135

ISBN 9785449069405

Аннотация

Герои этих историй – обычные дети, у которых есть мечта: повязать красный галстук. Ироничные рассказы о вере в то, что каждый пионер хотел стал частью чего-то большего. Того нерушимого союза, где смелость и дружба, честность и отвага – не просто слова.

Содержание

Предисловие	5
«Здравствуйте, ребята! Слушайте «Пионерскую зорьку!»».	6
КЛЯТВА	10
Я очень хотела стать пионеркой. Это было настоящее страстное желание. По силе его можно было сравнить только с желанием вообще никогда не ходить в школу	10
ПИОНЕРКА В ТРУСАХ	14
Сразу скажу, наша учительница Анна Израилевна вообще-то была женщина хорошая. Добрая. Но немного уставшая от всех младших классов, что случились в её жизни	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Черновик
Пионерское детство
в простых историях

Наталья Каширская

© Наталья Каширская, 2018

ISBN 978-5-4490-6940-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«Здравствуйте, ребята! Слушайте «Пионерскую зорьку!»».

Слова врываются в крепкий сон. И выуживают меня на поверхность. Ещё десять минут под одеялом. А потом...

А потом вперёд – к подвигам. По зимним улицам – к школе.

Один – два – три... Я бегу по тёмным переулкам рабочего посёлка. В маленьком городке. На Дальнем Востоке.

Одиннадцать – Двенадцать... Это я считаю плиты ограждений завода. Загадываю: чётное – значит будет пятёрка! Сегодня каких-то минус тридцать. И автобус ушёл. А в моём портфеле тетрадь с сочинением.

Тридцать три – тридцать четыре... Я не люблю черновики. И сразу пишу *на чистовик*. «А если ошибёшься?» – спрашивает Валька. Зарисую! И вот в моём сочинении страницы пестрят цветами, грибочками, птицами и звёздами. Они красуются на месте ошибок и помарок. Мне кажется, это гениальная идея! И я несу её в школу в обычном портфеле!

Пятьдесят пять – пятьдесят шесть... Будет пятёрка!

И! Такой позорной двойки у меня не было никогда. Я и мои художества стали темой для разговоров всей школы.

Учителя, родители и даже завхоз КирКирыч настаивают на необходимости вести черновики. Чтобы быть лучше.

А я всей душой этого хочу.

Лучше, чем вчера. Лучше, чем отстающие. Лучше, чем сосед по парте. Лучше, чем капиталисты.

С тех пор прошло много лет. Исписаны тонны бумаги. Когда зарабатываешь словом, оно превращается в валюту. И повышается стоимость чистовиков.

Но черновик навсегда остаётся любимой формой изложения. И проживания. Ничего не переписывать до блестящего результата. Ничего не вылизывать с промокашкой под рукой. Просто жить. И, по возможности, рассказывать истории.

Эта книжка – результат встречи двух авторов на Первой конференции русскоязычных плейбэк-театров.

Благодарю Елену Тянь из Москвы – друга, вдохновителя, первого читателя и критика моих пионерских историй. Человека, с которым мы вместе, шаг за шагом, шли к изданию своих сборников.

Благодарю кукольных дел мастера Елену Корнееву из Сергиева Посада, создавшую образы пионерок. Надеюсь, им будет комфортно на страницах этой книги.

Благодарю мою семью: Яна, Дарью и Иванну за то, что всегда поддерживаете меня в подобных авантюрах.

Мама, спасибо!

Немного похоже на речи получивших премию, да? Пусть так. Это мой первый сборник. А значит, моя награда.

Будь готов! Всегда готов!

Мы были пионерами. И оставались детьми.

Мы и сейчас немного пионеры. И, хочется верить, дети.

"Честное пионерское!"

аргумент в споре

КЛЯТВА

**Я очень хотела стать пионеркой.
Это было настоящее страстное
желание. По силе его можно было
сравнить только с желанием
вообще никогда не ходить в школу**

Учительница долго выбирала из тридцати учеников нашего 3Б класса. Под основные требования – быть отличником и хорошо себя вести – подходила добрая половина. А принять нужно было всего-навсего пять человек. Ведь если принимать всех и сразу, пионерская магия исчезнет!

И вот вскоре нам объявили: первую пятёрку примут в пионеры накануне дня 7 ноября, праздника Великой Октябрьской Революции!

С нас собрали по 55 копеек на галстуки, выдали распечатанный на машинке текст пионерской клятвы. Велели выучить к понедельнику.

Строго предупредили, что если кто из первых десяти счастливиц заболеет или не выучит клятву к назначенной дате, того прибудут сразу. И быть ему октябрёнком до конца

его унылых дней.

Все выходные были посвящены подготовке. Сложнее всего мне давалось «вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации...» А на словах «перед лицом своих товарищей торжественно клянусь» представлялся полк солдат-товарищей и... казалось – всё... со вторника судьба Родины – в моих слабых пионерских руках! Временами от этого было страшно и хотелось спрятаться куда подальше.

Перед сном в воскресенье семья решила проверить мою клятву. В пижаме, полусонная, я пыталась вспомнить всё. Но слова куда-то затерялись. И в голове кроме «торжественно клянусь» ничего не осталось.

Ближе к полуночи домочадцы бегали по дому, обыскивая все углы. Искали клятву. Бежевый листок с текстом таких важных для пионера слов.

– Это такая жёлтенькая бумажка? – тихо спросила бабушка. Дом замер. – Я вроде как ею печку растопила...

«Торжественно клянусь» запульсировало в голове. Всё! Завтра «перед лицом своих товарищей» я буду с позором изгнана из рядов, в которые так и не вступила. Комок подкатил к горлу.

– Не реви! Мы быстро!

Родители уже стояли в пальто и сапогах. Через час они принесли переписанную от руки клятву, которую тут же в прихожей и зачитали. Текст быстро улёгся на свои места.

Бумага с рукописной клятвой была спрятана под подушку.

Для пущей надёжности.

Утром я стояла перед строем своих товарищей. «Торжественно клянусь» врезались в стены концертного зала швейной фабрики, отскакивали от потолка и возвращались немного искажёнными.

А в голове метались образы: родители за полночь стучат в двери семьи одноклассника, свеча подрагивает под шёпот и скрип пера, бабушка благословляет на пионерство крестным знаменем. И плюёт через левое плечо.

Всё ради большого пути. С красным галстуком на груди.

"Не будет с вас толку!"

тёть Нюра, уборщица

ПИОНЕРКА В ТРУСАХ

**Сразу скажу, наша учительница
Анна Израилевна вообще-
то была женщина хорошая.
Добрая. Но немного уставшая
от всех младших классов,
что случилось в её жизни**

А было их немало, судя по стрункам седых волос над её лбом.

В понедельник Анна Израилевна говорила очень важные вещи, как и полагается в таких ситуациях, останавливалась и делала многозначительные паузы.

Про то, что на нас смотрит весь класс. Класс и правда смотрел – пионерами хотели стать все, а принимали всего-то пятерых. Которых все, конечно, считали выскочками.

Да что там! На нас смотрит вся школа! И это было правдой. Когда мы висели друг на друге в раздевалке после занятий, самый последний человек в школе завхоз Киркирыч говорил нам: «Вот смотрю я на вас! Что из вас получится-то?!», опускал голову под парту и через секунду выныри-

вал оттуда, занюхивая чьей-то забытой шапкой. Нос его становился всё краснее. А стыда за нас всё больше!

Граждане нашей страны, рабочие и крестьяне, по словам Анны Израилевны тоже наблюдали за нами!

Правда, когда я приходила домой, мне казалось, что родителям всё равно, пионерка я или нет. Важнее план по цеху.

Но внимательнее всех, конечно, на нас смотрели наши враги-капиталисты. Исходя желчью и стараясь разрушить нашу крепкую веру в светлое будущее. И потихоньку там разлагаясь у себя за океаном.

– И поэтому... – заканчивала учительница, важно собрав руки под грудью в твёрдое переплетенье. – Стать пионером – не меньше, чем полететь в космос... Да что там! Это и есть ваш личный космос! Ваш первый маленький подвиг!

И тут случилось страшное... я улетела мыслями в свою Вселенную. Где ходила в красном галстуке и «перед лицом товарищей», а так же пришельцев с других планет, совершала разные добрые поступки. Было немного страшно, но для юного пионера всё по плечу!

Класс начал шуметь и собирать портфели...

Очнулась я на словах: «Всем понятно, в чём завтра нужно быть? Кому непонятно?» Мне стало ясно, что я пропустила что-то невероятно важное и подняла руку.

Такой невнимательности, граничащей с дерзостью, от без пяти минут пионерки Анна Израилевна никак не ожидала.

Класс замер.

Учительница медленно подошла к нашей парте. Согнувшись в талии и подавшись в мою сторону, почти прошипела: – Завтра ты наденешь белую блузку, заправишь её в трусы и придешь в школу! Поняла?

Желания признаться, что я чего-то не поняла и в этот раз, у меня уже не возникло. Правда, ещё несколько секунд всё же сомневалась в том, что это и есть парадная форма, о которой так долго и торжественно говорили.

Но мозг, привыкший принимать слова учительницы как истину в последней инстанции, больше трех секунд не сомневался! Наоборот, нужно стараться как можно лучше запомнить, что завтра нужно надеть.

Я бежала домой, всё время повторяя про себя «белая блузка-трусы... белая блузка-трусы...»

Утром. В день моего триумфа.

Из приготовленных мамой вещей, заботливо оставленных на стуле, взяты были только те, что необходимы. Остальные непоколебимо отброшены за ненужностью.

В школу я вошла, гордо осознавая, что последние минуты моей октябратской жизни тают...

Но косые взгляды старшеклассников, шепчущиеся уборщицы, гогот за спиной, а особенно забегающие вперед меня и тычущие пальцем в мою сторону школьники, поселили в моей душе лёгкое беспокойство.

Хотя кто его знает, может, именно так и завидуют тем, кого принимают в пионеры! Ха!

Я героически вошла в свой класс.

И, о боже!..

Все девочки были в юбках!

И Анна Израилевна тоже!

Нужно отдать должное моей изобретательности и вариативности мышления. Подстраховавшись, я всё-таки утром надела колготы.

Хотя блузку заправила строго по инструкции учительницы.

Если бы я сразу забежала и спряталась за парту, кто знает, может быть, провал не был бы таким страшным.

Но пауза затянулась. Класс смотрел на меня с таким изумлением, какого не было даже тогда, когда физрук, показывая нам упражнения на турнике, зацепился и повис, громко ругаясь.

Урок в нашем классе был отменён. Он превратился в мозговой штурм: где взять юбку для будущей пионерки?

Были предложены разные варианты. Лучшим признан один: снять юбку – ненадолго, девочка! – с троечницы Светланы и отдать *безответственной мне*.

Я стояла в углу класса за большим цветком фикуса и прикрывала зад и перед двумя учебниками. Пока Светлана плакала и убегала, спасая свои юбку и честь. Таким образом, удалось понять, что с живой троечницы юбку снять не получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.